

НЕЛИНЕЙНАЯ ДИНАМИКА НЕУСТОЙЧИВОСТИ ПЛАЗМЫ С ТОКОМ

М.В.Кузелев, А.А.Рухадзе, Ю.В.Бобылев

Рассмотрена нелинейная динамика резонансной бунемановской неустойчивости в общем неодномерном случае. Получены критерии, в зависимости от выполнения которых итогом развития бунемановской неустойчивости является срыв электронного тока или отсутствие такого срыва.

В резонансном режиме /1/ бунемановская неустойчивость характеризуется максимальным инкрементом нарастания и обусловлена взаимодействием ленгмюровских волн с энергиями разного знака — ионной и медленной электронной. Энергия последней из указанных волн отрицательна /2/. При определенных условиях итогом развития резонансной неустойчивости является полный срыв электронного тока в плазме /3/. Вместе с тем, при развитии бунемановской неустойчивости в системе изменяется постоянная (не зависящая от z) составляющая тока, что приводит к генерации электрических полей, поддерживающих ток, поэтому срыв электронного тока может и отсутствовать /4/. В данной статье рассмотрен более общий случай развития резонансной бунемановской неустойчивости нерелятивистской электрон-ионной плазмы и показано, что результаты работ /3,4/ являются двумя противоположными пределами некоторого более общего случая.

Исходим из традиционной модели. Рассмотрим бесконечно длинные "тонкие" совмещенные электронный и ионный пучки, локализованные вдоль бесконечно длинного металлического волновода произвольного сечения и помещенные в бесконечно сильное продольное внешнее магнитное поле. Исходными являются уравнения для скалярного потенциала и продольной компоненты векторного потенциала (ответственной за постоянную составляющую электрического поля), а также уравнения для траекторий электронов и ионов. В результате имеем следующую систему уравнений:

$$\begin{aligned} \frac{d^2 y_e}{d\tau^2} + (1/2) \sum_{n=1}^{\infty} (R_n/n)[(\rho_{en} - \rho_{in}) e^{iny_e} - k.c.] &= - \sum_{n=1}^{\infty} b_n, \\ \frac{d^2 y_i}{d\tau^2} + (1/2) \nu \sum_{n=1}^{\infty} (R_n/n)[(\rho_{in} - \rho_{en}) e^{iny_i} - k.c.] &= \nu \sum_{n=1}^{\infty} b_n, \\ (\frac{d^2}{d\tau^2} + k_{\perp n}^2 c^2 / \Omega_e^2) b_n &= P_n (d/d\tau) \langle j/j_0 \rangle. \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь $\rho_{an} = (1/\pi) \int_0^{2\pi} \exp[-iny_a(y_0, \tau)] dy_0$; $y_a = k_{\parallel} z_a$; $\tau = \Omega_e t$; $\nu = m/M$ (m, M — массы электрона и иона соответственно), $R_n = \frac{R_{en}}{R_{e1}}$; $P_n = \frac{s_e \varphi_n^2(r_e)}{R_{e1} \|\varphi_n\|^2}$; $b_n = \frac{ek_{\parallel}}{cm\Omega_e} \varphi_n(r_e) \frac{da_n}{d\tau}$;

$$R_{en} = s_e \sum_{m=1}^{\infty} \frac{n^2 k_{\parallel}^2}{k_{\perp m}^2 + n^2 k_{\parallel}^2} \frac{\varphi_m^2(r_e)}{\|\varphi_m\|^2}; \quad \Omega_e^2 = \omega_e^2 R_{e1}. \quad (2)$$

В (2) $k_{\perp n}$ и $\varphi_n(r_{\perp})$ — собственные волновое число и функция волновода; $s_e \equiv s_i$ — площадь поперечных сечений пучков; ω_e — электронная ленгмюровская частота; r_{\perp} — координата в поперечном сечении волновода; $r_e \equiv r_i$ — поперечная координата электронного и ионного пучков; $2\pi/k_{\parallel}$ — длина волны начального